

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 27–30.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 3 (72). P. 27–30.

Научная статья
УДК 94(47).083/74.268.51
doi: 10.54398/1818510X_2022_3_27

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЫ НАРОДНОГО ИСКУССТВА В 1912–1917 ГГ.

Кучерук Ирина Владимировна

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия
mark_9191@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1323-1233>

Аннотация. В современных условиях поиска эффективных способов реализации преемственности различных уровней и этапов отечественного образования, а также создания оптимальных моделей программ, ориентированных на формирование у учащихся гражданской идентичности, опыт дореволюционной школы по развитию национального образования становится актуальным. Одной из ярких страниц российского профессионального образования является открытие в 1912 в Петербурге Школы народного искусства, деятельность которой базировалась на православной вере, традиционной культуре и народном искусстве. Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей создания и функционирования отечественной Школы народного искусства как уникального образовательного учреждения. Целью проведенного исследования является выявление специфики учебного плана и дореволюционной образовательной деятельности Школы. Статья написана на материалах журнала «Нива» за 1914 г. и специальной литературы по теме исследования. Методологической основой исследования является теоретический анализ основных положений источников и литературы, а также систематизация изученных фактов. В работе выявлены такие особенности деятельности Школы народного искусства как подготовка мастериц – будущих инструкторов по разнообразным направлениям кустарной художественной деятельности, в обучении которых применялось копирование лучших музейных образцов, работа по созданию собственного музейного фонда, направление на практику в российские исторические центры художественного мастерства, где воспитанницы не только учились, но и демонстрировали желающим приобретенные в Школе умения.

Ключевые слова: женская Школа народного искусства, декоративно-прикладное искусство, народные образцы, практико-ориентированные курсы, мастерицы – инструкторы, традиции преемственности

Для цитирования: Кучерук И. В. Деятельность Школы народного искусства в 1912–1917 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 27–30. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_27.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

ACTIVITIES OF THE SCHOOL OF FOLK ART IN 1912–1917

Irina V. Kucheruk

Astrakhan State University named after of V. N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia
mark_9191@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1323-1233>

Abstract. In modern conditions, the search for effective ways to implement the continuity of various levels and stages of national education, as well as the creation of optimal models of programs focused on the formation of students' civic identity, the experience of the pre-revolutionary school for the development of national education becomes relevant. One of the bright pages of Russian vocational education is the opening in 1912 in St. Petersburg of the School of Folk Art, whose activities were based on the Orthodox faith, traditional culture and folk art. This article is devoted to the consideration of the features of the creation and functioning of the national School of Folk Art as a unique educational institution. The purpose of the study is to identify the specifics of the curriculum and pre-revolutionary educational activities of the School. The article is based on the materials of the Niva magazine for 1914 and special literature on the research topic. The methodological basis of the research is the theoretical analysis of the main provisions of sources and literature, as well as the systematization of the facts studied. The paper reveals such features of the activity of the School of Folk Art as the training of masters - future instructors in various areas of artisanal artistic activity, in the training of which copying of the best museum samples was used, work on creating their own museum fund, referral to practice in Russian historical centers of artistic excellence, where the pupils not only studied, but also demonstrated the skills acquired at school.

Keywords: women's school of folk art, decorative and applied art, folk samples, practice-oriented courses, masters - instructors, traditions of continuity

For citation: Kucheruk I. V. Activities of the School of Folk Art in 1912–1917. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 27–30. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_27.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Накануне Первой мировой войны в общественной жизни Российской империи наблюдался период подъёма национального самосознания, формировались позитивные тенденции в различных областях социокультурной жизни общества. Обсуждались серьёзные вопросы кардинальной реорганизации школьного (гимназического) и профессионального образования, их преемственности. Так, в первое десятилетие XX в. на I Всероссийском конкурсе Московского Отделения Императорского Русского Технического Общества был удостоен премии проект учителя Гродненского городского училища С. Г. Нейваненко «Четырёхлетняя народная школа с дополнительными курсами». Автор проекта декларировал новый образ школы как культурного центра, сориентированного на развитие эстетических чувств учащихся и укрепление художественного образования [1, с. 159]. Как справедливо отмечает Н. Н. Фомина, именно тогда – в начале XX столетия – начала оформляться педагогика искусства, ныне являющаяся общепризнанным направлением в отечественной педагогике [7, с. 169].

Одним из катализаторов активизации внимания к искусству и в первую очередь, к искусству декоративно-прикладному, стало успешное участие России во Всемирных выставках, в том числе и с экспонированием предметов народного искусства. В данных конкретно-исторических условиях российская общественность сконцентрировала усилия по сохранению национального искусства. С этой целью 13 января 1911 г. в Петербурге была основана женская Школа народного искусства, позднее получившая название «Школа Народного Искусства ея Великой Государыни Императрицы Александры Федоровны».

Школа была открыта при содействии и поддержке генерал-лейтенанта Валериана Валериановича Бельгарда; художницы, собирательницы этнографических коллекций Варвары Петровны Шнейдер, назначенной императрицей попечительницей Школы, И. Ц. Ямпольского и находилась под патронатом императрицы Александры Федоровны и Императорского женского патриотического общества. Школа народного искусства имела печать с изображением государственного герба и являлась профессиональным учебным заведением.

В современных условиях поисках эффективных способов реализации преемственности различных уровней и этапов отечественного образования, а также создания оптимальных моделей программ, ориентированных на формирование у учащихся гражданской идентичности, опыт дореволюционной школы по развитию национального образования становится актуальным.

Основная часть

Деятельность Школы, как было отмечено в уставных документах, направлена на подготовку мастериц, будущих инструкторов по разнообразным направлениям кустарной художественной деятельности. Интересно отметить, что термин «кустарное» не имел в данном контексте какой-либо отрицательной коннотации. Как отмечалось в очерке «Школа народного искусства», опубликованного в журнале «Нива» (№ 6 за 1914 г.), чуждое какой-либо школы, кустарное народное искусство отличается «самобытной красотой, своей естественностью и близостью к тому, что мы называем художественной правдой». При этом предметы кустарного искусства даже противопоставлялись «безкусным фабричным работам», и подчёркивалось, что в случае отсутствия специальной деятельности по сохранению исконных народных образцов и специальных техник, они могут быть испорчены «вопиющей безкусицей фабричного производства» [9, с. 114].

Предполагалось, что выпускники школы, специализировавшиеся во время обучения на конкретном направлении художественного творчества, должны были по окончании Школы руководить работами кустарей на местах – в центрах художественных промыслов. Особый акцент делался на том, что в основе обучения различным техникам, ученицы будут ориентироваться на музейные образцы как на лучшие примеры.

Действовала Школа на основе утверждённого Устава, в котором было зафиксировано, что задачей является «приобретение ученицами полных и отчётливых познаний в области народного художественного творчества, главным образом, великороссийского». Ежегодно руководство Школы отчитывалось перед императрицей о результатах своей работы.

Школа финансировалась, как мы уже отмечали ранее, на пожертвования благотворителей: 2 тыс. были пожертвованы императрицей. Сумма в 11 тыс. поступила от Главного управления землеустройства и земледелия, были поступления и от частных лиц, что в совокупности составило финансовую базу деятельности Школы, которая затем развивалась, в том числе и при участии самих воспитанников.

Обучение в школе началось первоначально в здании Ремесленных мастерских Императорского общества поощрения художеств в Демидовом переулке Санкт-Петербурга, однако позднее Школа была переведена в более удобное здание бывшей Государственной типографии. Следует отметить, что выбранное здание было расположено близ Этнографического музея, что значительно облегчало изучение воспитанницами музейных образцов народного декоративно-прикладного искусства. В 1915 г. для Школы было построено собственное здание на Набережной Екатерининского канала, в проектировании которого приняли участие архитекторы И. Ф. Безпалов, Н. Е. Лансере и Л. Н. Бенуа.

Как отмечалось ранее, программа Школы была тщательно продумана. При Школе существовали классы по рисунку, мастерская по производству ковров (коврово-ткацкая мастерская), красивая и вышивальная мастерские. Особое внимание в профессиональном обучении уделялось зарисовкам ученицами музейных экспонатов с натуры под руководством опытных преподавателей, а также развитию у них умения комбинировать народные орнаменты и узоры. Зарисовки с натуры осуществлялись в стенах Этнографического музея Петра I, Русского художественного Музея императора Александра III, музея Императорской Академии Художеств, которые стали базой для проведения практико-ориентированных занятий. Помимо этого, в Школе был создан собственный музей с хорошим фондом музейных экспонатов, включавших образцы старинной вышивки, кружев, работ золотошвей [9, с. 115]. Неслучайно современники называли это образовательное учреждение «женским университетом фольклора» (А. И. Бенуа).

О высоком качестве подготовки учащихся Школы свидетельствует тот факт, что, например, в вышивальную мастерскую приезжали для знакомства с предлагавшимися ученицам техниками монахини из монастырей, славившихся своим рукоделием. В статье Т. М. Носань «Исторические особенности профессионального обучения художественной вышивке в Школе Народного искусства» подробно раскрывается процесс подготовки мастериц-инструкторов в этом направлении деятельности Школы, что в значительной степени объясняет этот интерес. Автор со ссылкой на источники пишет: «На первом курсе ученицы вышивали несложные полотенца, на втором и последующем курсе выполняли сложную строчевую вышивку по сетке и “вологодские стекла”». Далее отмечается, что учениц вышивального отделения знакомили с искусством мережки, вышивкой гладью, русским швом, вышивкой шёлком, золотом, бисером. Они также обучались всем видам разнообразных швов, встречавшихся в старинных вышивках. Особое внимание уделялось вышивке икон – технике и исполнению на основании изучения и следования лучшим образцам [4, с. 14–15].

Подчёркнём, что при Школе существовало общежитие для иногородних учениц. Проживание и питание в нём входили в обозначенные 120 руб. годовой платы за обучение, что было вполне приемлемой суммой для основной части воспитанниц. Для сравнения, только аренда квартиры в начале XX в. на Выборгской окраине Петербурга стоила 172 руб. в год, на Петроградской – 212 руб., Александрово-Невской – 273 руб., а на Нарвской окраине – 283 руб. [10].

Набор в Школу не был многочисленным: первоначально в неё поступило всего 9 учениц, однако к началу 1912 г. в ней уже числилось 23 ученицы, затем был сделан новый набор в 20 воспитанниц. Большинство учениц были крестьянками (28 чел.) но были и представительницы городского населения, казачьего сословия и даже две представитель-

ницы российского дворянства. В дальнейшем в Школу поступали монастырские послушницы и дочери представителей духовного сословия России, и в 1916 г. в Школе обучалось уже 116 учениц.

География местожительства воспитанниц была представлена различными областями Российской империи, включая Русский Север и Украину. Как показывают Отчёты руководства школы, география в последующие годы неуклонно расширялась, и к 1915 г. среди учениц были представительницы 25 регионов Российской империи – от Русского Севера до Сибири [3].

Возраст учениц колебался от 14 до 15 лет, различным был и уровень их образования: большинство окончили церковно-приходские школы, но были среди них и выпускницы прогимназий.

Обучение длилось три года. В программу обучения входили главным образом практико-ориентированные курсы, но были и общеразвивающие предметы, такие как грамматика, арифметика, письмо, русская литература, народоведение, история России. Значительное место в программе Школы занимали история искусства и история русского искусства. В связи с тем, что выпускницы имели право преподавания, в программу всех отделений школы были включены методические дисциплины.

Среди профессиональных дисциплин были рисунок (общее рисование), акварельное письмо, композиция (сопоставление рисунков) и профессиональное мастерство в зависимости от отделения, так, например, для учениц вышивального отделения в блок дисциплин, направленных на формирование профессионального мастерства, входило обучение художественной вышивке с элементами материаловедения, технологии и методики обучения [4, с. 15–16].

Обучение осуществлялось не только в стенах Школы – в программу входила и летняя практика, в рамках которой ученицы направлялись в регионы России со сформировавшимися историческими традициями в сфере их будущей профессиональной деятельности. Например, вышивальщиц направляли в Суздаль, Владимир, Новгород, где они не только копировали или делали зарисовки с местных образцов, но и делились собственными знаниями в различных учебных мастерских или школах с желающими и демонстрировали на практике сформированные в Школе умения в сфере декоративно-прикладного искусства.

Выполненные ученицами в процессе обучения работы поступали в методический фонд Школы, рассылались в провинции страны в качестве образцов, а также возвращались ученицам для формирования, говоря современным языком, их портфолио. В этом смысле обучающиеся выполняли важнейшую задачу Школы – «...оживить и поднять на былую высоту старинное русское народное искусство» [9, с. 114].

Кроме того, при Школе действовал магазин, помогавший ученицам реализовывать свои художественные работы. Интересно, что к 1914 г. оборот магазина составил 30 тысяч руб. [9, с. 114]. Для сравнения, в Санкт-Петербурге в 1910-х гг. средняя зарплата в промышленности составляла 450 руб. в год [2].

Учебный год в Школе завершался обязательными экзаменами, а также выставкой творческих работ обучающихся. По окончании Школы выпускницы получали аттестат на звание инструктора-художника (мастерицы-художницы) по изученным им «производствам». Руководство Школы следующим образом определяло роль своих выпускниц: «Каждая из них, по мере сил и способностей, помня заветы школы, пусть работает не покладая рук в общем деле, чтобы, когда наступит вечер ея жизни, смочь сказать – “ныне отпущаеши” и передать свою работу и знание своим ученицам – следующему за ним поколению» [5]. Отметим, что аттестат вручался выпускницам не сразу. По направлению Школы они должны были отработать по полученной специальности и получить положительные отзывы о своей работе работодателей – представителей учреждений или частных лиц.

Выводы

Появление Школы народного искусства стало закономерным явлением в истории художественного образования нашей страны, она продемонстрировала государственное и, что крайне важно, деятельностное отношение к сохранению народного искусства как национального достояния России.

Школа народного искусства просуществовала до 1918 г., однако будущность страны и Школы была, конечно, неизвестна автору очерка о ней в журнале «Нива» за 1914 г., который писал, что школа возвратит народу возникшее в недрах его жизни искусство: «И внедренная ...старорусская вечно живая красота благородная и строго-прекрасная в своих проявлениях вольет... новую жизнь» [9, с. 115].

Традиции Школы народного искусства продолжают частное образовательное учреждение «Школа народного искусства императрицы Александры Федоровны» (с 1992) и ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», которые реализуют такую функцию как воспроизводство знаний в области традиционного прикладного искусства. Высшая школа народных искусств осуществляет профессиональную подготовку по следующим направлениям: художественное кружевоплетение, художественная вышивка, художественный металл (ювелирное искусство), художественная роспись (декоративная роспись), лаковая миниатюрная живопись, художественная роспись ткани, художественная резьба по кости, церковно-историческая живопись, продолжая исторические традиции художественного образования нашей страны [8, с. 78].

Список литературы

1. Алексеева, Л. Л. Учебные предметы искусства в истории российской школы: на примере некоторых программ, планов и документов 1804–1915 гг. / Л. Л. Алексеева // Художественное образование в дореволюционной России : сб. науч. тр. / сост. В. П. Демин, Е. М. Акишина, Д. В. Польш. – Москва : ИХОиК РАО, 2016. – С. 145–169.
2. Кирьянов, Ю. И. Жизненный уровень рабочих России конца XIX – начала XX в. / Ю. И. Кирьянов. – Москва : Наука, 1979. – 208 с.
3. Максимович, В. Ф. Создание Школы народного искусства: взгляд из настоящего в прошлое / В. Ф. Максимович, Н. М. Александрова // Вопросы культурологии. – 2016. – № 4. – С. 68–73.
4. Носань, Т. М. Исторические особенности профессионального обучения художественной вышивке в Школе Народного искусства / Т. М. Носань // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2018. – № 3 (26). – С. 14–18.
5. Отчет Школы Народного искусства ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны за 1913 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская губернская тип., 1914. – 52 с.
6. Пономарева, Н. И. Возрождение традиций русского образования (из опыта Школы народного искусства императрицы Александры Федоровны) / Н. И. Пономарева // Традиции и современность. – 2014. – № 15. – С. 20–27.
7. Фомина, Н. Н. Под патронатом власти. Второй съезд художников и проблемы эстетического воспитания / Н. Н. Фомина // Художественное образование в дореволюционной России : сб. науч. тр. / сост. В. П. Демин, Е. М. Акишина, Д. В. Польш. – Москва : ИХОиК РАО, 2016. – С. 169–182.

8. Шамрай, Н. Н. Динамика становления и развития Академии «Высшая школа народных искусств» / Н. Н. Шамрай // Декоративно-прикладное искусство и образование. – 2018. – № 1 (24). – С. 75–80.
9. Школа народного искусства // Нива. – 1914. – № 6. – С. 114–115.
10. Юхнева, Е. Д. Петербургские доходные дома. Очерки по истории быта / Е. Д. Юхнева. – Москва : Центрполиграф, 2019. – 491 с.

References

1. Alekseeva, L. L. Uchebnye predmety iskusstva v istorii rossijskoj shkoly: na primere nekotorykh programm, planov i dokumentov 1804–1915 gg. [Educational subjects of art in the history of the Russian school: on the example of some programs, plans and documents of 1804–1915]. *Hudozhestvennoe obrazovanie v dorevoljucionnoj Rossii* [Art education in pre-revolutionary Russia]. Moscow: IHOiK RAO; 2016, pp. 145–169.
2. Kirjanov, Ju. I. *Zhiznennyj uroven' rabochih Rossii konca XIX – nachala XX vv.* [The living standard of workers in Russia of the late XIX – early XX centuries]. Moscow: Nauka; 1979, 208 p.
3. Maksimovich, V. F., Aleksandrova, N. M. Sozdanie Shkoly narodnogo iskusstva: vzglyad iz nastojashhego v proshloe [The creation of a School of folk art: a look from the present to the past]. *Voprosy kulturologii* [Questions of cultural studies]. 2016, no. 4, pp. 68–73.
4. Nosan, T. M. Istoricheskie osobennosti professional'nogo obucheniya hudozhestvennoj vyshivke v Shkole Narodnogo iskusstva [Historical features of professional training in artistic embroidery at the School of Folk Art]. *Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie* [Traditional applied art and education]. 2018, no. 3 (26), pp. 14–18.
5. Otchet Shkoly Narodnogo iskusstva ee Imperatorskogo Velichestva Gosudaryni Imperatricy Aleksandry Fedorovny za 1913 god [Report of the School of Folk Art of Her Imperial Majesty Empress Alexandra Feodorovna for 1913]. St. Petersburg, St. Petersburg Provincial Printing House; 1914, 52 c.
6. Ponomareva, N. I. Vozrozhdenie tradicij russkogo obrazovaniya (iz opyta Shkoly narodnogo iskusstva imperatricy Aleksandry Fedorovny) [Revival of traditions of Russian education (from the experience of the School of Folk Art of Empress Alexandra Feodorovna)]. *Tradicii i sovremennost* [Traditions and modernity]. 2014, no. 15, pp. 20–27.
7. Fomina, N. N. Pod patronatom vlasti. Vtoroj sezd hudozhnikov i problemy jesteticheskogo vospitaniya [Under the patronage of the authorities. The Second Congress of Artists and the problems of aesthetic education]. *Hudozhestvennoe obrazovanie v dorevoljucionnoj Rossii* [Art Education in pre-Revolutionary Russia]. Moscow: IHOiK RAO; 2016, pp. 169–182.
8. Shamraj, N. N. Dinamika stanovleniya i razvitiya Akademii "Vysshaja shkola narodnyh iskusstv" [Dynamics of formation and development of the Academy "Higher School of Folk arts"]. *Dekoratивно-prikladnoe iskusstvo i obrazovanie* [Decorative and applied arts and education]. 2018, no. 1 (24), pp. 75–80.
9. Shkola narodnogo iskusstva [School of Folk Art]. *Niva* [Niva]. 1914, no. 6, pp. 114–115.
10. Juhnjova, E. D. *Peterburgskie dohodnye doma. Oчерki po istorii byta* [Petersburg apartment houses. Essays on the history of everyday life]. Moscow: Centrpoligraf; 2019, 491 p.

Информация об авторе

Кучерук И. В. – доктор культурологии, доцент.

Information about the author

Kucheruk I. V. – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 24.05.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 01.03.2022; approved after reviewing 24.05.2022; accepted for publication 30.06.2022.